

помощи, а также значение принципа ненасилия в эволюционном развитии и в самых разных областях человеческой деятельности. И все же, несмотря на это, нельзя не признать, что в общественном сознании слишком велика живучесть прежних стереотипов, ориентированных на всеобщую борьбу всех против всех, конечно, не без поддержки определенных реакционных кругов. Даже теория Д. Нэша, перспективная для развития экономики, но осмелившаяся покусаться на «незыблемые» законы конкуренции, была признана лишь через полвека после ее создания.

В связи с этим в наше время решение проблемы формирования толерантности должно возлагаться не только на властные структуры, но и на социальные институты: семью, школу, СМИ, учреждения культуры и образования, ответственные за формирование общественного сознания. Одной из первоочередных задач институтов образования, на наш взгляд, является возрождение отечественных традиций духовно-нравственного воспитания, разработка воспитательных программ, построенных не на декларативных призывах к толерантности, а нацеленных на развитие силы духа, основой которой является формирование у молодого человека сильного характера. При этом надо учитывать, что только в реальных ситуациях преодоления трудностей, испытаний (участие в краеведческих, фольклорных, экологических экспедициях, в благотворительных акциях, в волонтерской деятельности, в культурно-просветительских национальных и международных проектах по оказанию помощи социально незащищенным слоям населения и др.) возможно развитие подлинных отношений дружбы, взаимопомощи, формирование таких качеств сильного характера как мужество, решимость, стойкость, выдержка, смелость, трудолюбие, милосердие и др., составляющих основу деятельности в духе принципа ненасилия в повседневной жизни. Необходимо также расширение у современной молодежи мировоззренческих основ как естественнонаучной, так и общей картины мира посредством включения в образовательные программы данных о законе содружества и взаимопомощи как фундаментального для эволюции биосферы Земли и Человечества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Докучаев В. В. Сочинения. М., 1950. Т. 4. С. 318.
2. Докучаев В. В. Сочинения. М., 1953. Т. 7. С. 277.
3. Кропоткин П. А. Записки революционера. М., 1988. С. 470–472.
4. Тюрюканов А. М. Н. В. Тимофеев-Ресовский: Биосферные раздумья. М., 1996. С. 176–179.
5. Дж. Нэш. Интернет-ресурс // Режим доступа: ШЭЛ-дистанционное образование. Лидеры в истории. www.gilbo.ru/index.php.
6. Гусейнов А. А. Философия. Мораль. Политика. М., 2002. С. 212.
7. Там же. С. 216.

В. Н. Панферов

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПОНЯТИЯ «ЧЕЛОВЕК» В ПРОШЛОМ, НАСТОЯЩЕМ И БУДУЩЕМ

Современная наука в целом и психологическая наука в особенности накопили огромный эмпирический материал, который по своему объему выходит за пределы психофизиологических возможностей человека удерживать в индивидуальном сознании бесконечно расширяющиеся объемы знаний. В результате множественные знания о природе, обществе и человеке остаются не использованными в частной практике отдельного человека.

Информационное пространство жизни человеческой образует виртуальную реальность, в которой человек не имеет четких ориентиров для обобщений нужных знаний, и их обилие становится бесполезным для решения практических задач жизни. Информация расщеплена до бесконечного ряда фактов, что придает этому пространству диффузный характер бытия с избыточным потенциалом знаний. Это само по себе неплохо, если у человека как субъекта взаимодействия с этой реальностью есть четкие логические инструменты селекции и обобщения знаний под конкретные задачи своей жизнедеятельности.

Одним из таких инструментов является понятие «человек». Человек, являясь *объектом* природы, в котором ассимилированы все ее свойства, приобретает качества *субъекта*, который влияет на мир своего бытия и создает новые условия своей жизни. Эта «объект-субъектная» антиномия человека предполагает сложные и противоречивые соотношения его с другими людьми, природой, предметным миром и обществом. Поэтому на повестке дня жизни человеческой всегда стояла и стоит проблема *самопознания*.

Самопознание — это психологическое явление и по феномену, и по процессу, и по механизму. В нем как в феномене актуализируются не только представление о себе, но и о связях человека с природой и обществом. Это мировоззренческий феномен, определяющий установки человека и человечества на жизнь, ее законы и установленные правила социального взаимодействия. В этом заключен методологический потенциал представлений человека о самом себе при организации жизни в сообществах. От понимания сущности человека определялись ответы на вопрос — «как жить?», т. е. образ жизни и в первобытной общине, и в современном обществе.

Мировоззренческий статус понимания человека проявляется в том, что человек думает о себе и своем окружении, о своих возможностях и взаимозависимостях в картине мира, где он является главной фигурой бытия. Мировоззренческое понимание, основанное на обыденном сознании, произвольно переносится в научные теории и находит свое воплощение в практике. Ученые тоже люди, поэтому их теории не лишены бытовых мотивов.

Если мы думаем, что человек «царь природы», то в научных теориях человек произвольно противопоставляется остальному животному миру, и выводится за его пределы. Он мыслится в качестве особого существа, а не как результата естественной эволюции форм жизни на Земле. В этом случае проблема происхождения человека мифологизируется и выводится за пределы научных принципов его познания. В результате происходят существенные потери научного знания в понимании его потенциала и перспектив.

В итоге мы имеем постоянную «борьбу» человека с природой за свое выживание, которая привела жизнь человечества к «экологическому кризису», подтверждаемому научной аргументацией и отвергаемому обыденным сознанием из-за неощущаемости этой опасности.

В науке, по этой же причине, мы выбираем неубедительные основания для дифференциации знаний и классификации наук о природе и человеке по объектному принципу, а не по сходству и различию их свойств. Это приводит к путанице в понимании межпредметных и междисциплинарных связей в науке и образовании. Например, наукам о человеке почему-то отказано в статусе естественных наук, и их стали называть гуманитарными, а не антропологическими. В чем *предметы*, а не *объекты* этих наук?! Этот вопрос остается открытым до сих пор.

Если мы думаем, что человек всецело зависит от внешних условий и обстоятельств, то в науке неизбежно появляются концепции социальной детерминированности личности, а в обыденном сознании фаталистические концепции зависимости его судьбы от движения звезд на небосклоне, дате рождения, имени по святцам и так далее.

Если мы думаем, что все в человеке предопределено его телесной организацией, то в науке в качестве детерминант его развития рассматривается геном, строение мозга и тела, дактилоскопические рисунки и другие прирожденные особенности человека. Да, влияние всех этих факторов существует, но как велико оно?! Противостоит ли им сам человек?! Если да, то как?! И последний вопрос важнее других.

С точки зрения практики каждая из концепций судьбы человека может быть временно полезной или вредной для задачи *воспроизводства жизни*, как отдельного человека, так и человечества в целом. Например, концепция «панпсихизма», основанная на убеждении одушевленности всех объектов природы, побуждала к бережному отношению к ним и воспроизводству экологической целостности среды обитания.

Если мы думаем, что человек — компонент природы, ее интегральный объект и результат эволюции форм жизни, в которой соединились все свойства природы, то в науке мы неизбежно перейдем от логики противопоставлений его свойств к логике их взаимодействия. Эта научная посылка продуктивнее других, если мы хотим искать пути осмысления противоречий, заключенных в антиномиях «души и тела», «идеального и материального», «психического и физиологического», «социального и биологического», «внутреннего и внешнего», «природного и культурного», «личности и общества», а также «естественнонаучного и гуманитарного познания».

Все эти противоречия присуще человеку. Он их носитель и источник. Поэтому именно в нем нужно искать ответы на загадки его психологии и бытия.

Общественный интерес к человеку и человека к самому себе всегда подогревался и подогревается искусством, которое является одним из способов психологического познания личности. Результатом этого познания является психологический портрет человека, представленный различными изобразительными средствами. Именно в эпоху возрождения заметно усиливается тенденция психологизации живописного портрета и литературно-художественного повествования. Это было откликом на возрастающий интерес к проблемам человека и общества.

Проблема человека и общества стала главным предметом в трудах французских просветителей XVIII столетия. Д. Дидро и Д'Аламбер рассматривали понятия «человек» и «общество» в числе категорий исторической науки. Человек назывался высшей общественной ценностью. «Люди созданы ради жизни в обществе ... Действительно, природа и строение человека таковы, что вне общества он не мог бы ни сохранить свою жизнь, ни развить и улучшить свои способности и таланты, ни добыть себе подлинное и прочное счастье» (История в энциклопедии Дидро и Д'Аламбера. С. 62). Общество, общение и общительность, по мнению Дидро, составляют условия человеческого счастья, если люди не позволяют себе нарушать *справедливость*.

Реальности общественного бытия все время вращаются вокруг проблемы баланса индивидуальных и коллективных интересов. Справедливость здесь мыслится как самый правильный критерий сбалансированных интересов человека и общества, личности и коллектива.

Эта идеология сформулировала самый зажигательный лозунг общественного благоустройства — «свобода, равенство, братство». Именно эти ценности отвечают интересам каждого человека как условия достижения справедливости. Именно эти ценности всколыхнули общественную энергию народов Европы. Именно эти ценности мотивировали революционные выступления масс. Именно эти ценности определяли дух непобедимости наполеоновской армии. Именно эти ценности трансформировали восприятие французской армии как армии освободительной.

Эта идеология человекоцентризма получила свое развитие в политике успешно развивающихся государств во второй половине XX столетия. Она привела к трансформации

«дикого капитализма» в социально ориентированный капитализм. Этому способствовала наука, доказавшая решающее значение «человеческого фактора» в повышении производительности труда и росте общественного благосостояния.

США уже в 30-е годы XX столетия начали умело с помощью науки использовать мотивационный потенциал «человеческого фактора» в организации производства и общественной жизни своего народа. Человек, с одной стороны, «пристегивался» экономическими ремнями к интересам своей корпорации, с другой — получал правовую свободу на реализацию своих предпринимательских инициатив. На некоторое время удалость достичь приемлемого для всех баланса индивидуальных и общественных интересов.

В России во времена реформ Александра II один из просветителей шестидесятников Н. В. Шелгунов предлагал включить в образовательную программу начальной школы «психологию», которая, по его мнению, должна повернуть общественную жизнь лицом к человеку как главной общественной ценности. Эта идея не получила никакого отклика. Общинный уклад патриархальной жизни в России принижает положение человека перед обществом, личности перед коллективом. Поэтому человекоцентризм чужд русскому менталитету на практике социального взаимодействия. Но в то же время он весьма значимо представлен в самопознании и интроспективной рефлексии своего индивидуального «Я». В этом заключен парадокс души русского человека. В обществе он должен быть как все, а в самосознании его «Я» мнится ему нечто уникальным и отличным от всех в превосходной степени.

До сих пор «психология» как общеобразовательная дисциплина не может пробить себе место в государственных образовательных стандартах России, в то время как в некоторых технологических университетах Великобритании существуют факультеты психологии для соответствующей подготовки «командиров производства». Выпускники таких вузов оказались лучше подготовленными к управленческим функциям.

Психологическая культура человеческих отношений становится важнейшим фактором улучшения жизни всех людей в передовых странах мира. В современном мире психологические знания становятся мировоззренческой основой идеологии человекоцентризма.

Однако человек является объектом познания всех наук. Именно при познании человека происходит интегральный синтез многоотраслевого научного знания.

Б. Г. Ананьев считал, что психологической науке выпадет главная роль в этом синтезе, так как она имеет дело с человеком как *субъектом и познания, и общения, и труда*. Человек в качестве субъекта реализует свой индивидуальный и личностный потенциал в этих трех основных формах существования как реальностей общественного бытия.

Индивидуальный потенциал человека изучают в первую очередь биологические науки, где человек рассматривается в ряду животных, жизнь которых подчинена природным законам бытия. Эти законы называют естественными. Именно с этих позиций была развернута логика эволюционного преобразования видов животных на Земле. Дарвин с этих позиций пытался объяснить происхождение человека как особого вида животных, находящегося по воле Божьей на вершине эволюционного процесса. Вывод о вершинной эволюции видов на человеке трактуется как завершение эволюционного процесса. Так ли это? Вопрос, который остается без ответа. Сегодня он приобретает особую остроту в связи с разнонаправленностью процессов акселерации и инфантилизма (биологическим ростом и социальной зрелостью).

Тем не менее выводы о вершинной эволюции вида *homo sapiens* привели к мировоззренческим трактовкам человека как «царя природы» и противопоставлению его природе, от которой человек должен брать *все* для воспроизводства своей драгоценной жизни. Это привело к нещадной эксплуатации природных ресурсов и надвигающемуся экологическому кризису.

Французский аббат и антрополог середины XX столетия Пьер Тейяр де Шарден рассматривал человека в качестве *феномена развития форм жизни* на Земле. Механизм этого развития усматривался в усложнении форм жизни на клеточном уровне под влиянием изменяющихся условий существования природных объектов. Эти условия влияют на биохимический синтез на клеточном уровне, что приводит к образованию новых форм жизни на уровне целостных объектов растительного и животного мира. Тейяр де Шарден был занят в своей работе не столько проблемой происхождения человека, сколько его специфическими свойствами, в числе которых он значительное внимание уделяет психическим и социальным свойствам. Именно эти свойства дают человеку неоспоримые преимущества в адаптации к изменяющимся условиям жизни. Природный синтез имеющихся свойств достигает в человеке универсализма для воспроизводства жизни, и делает его способным за счет психического и социального потенциала к преодолению любых неблагоприятных условий жизни.

У человека этот потенциал достигает более высокого уровня развития, чем у других животных видов. Достигается это благодаря способности человека к рефлексивному самопознанию. Отрефлектированный поступок человек может перенаправить в прямо противоположном направлении, чем это было прежде. Например, раскаявшийся преступник может всю оставшуюся жизнь заглаживать свою вину за проступок, если работают психологические механизмы самопознания в поисках человеческих отношений как высших ценностей индивидуального бытия и общественной жизни.

Рефлексивное самопознание является психологическим механизмом парадоксального поведения человека в социальном взаимодействии. Этот потенциал рефлексивного самопознания был задействован в психиатрической практике З.Фрейдом, разработчиком технологий психоанализа. В результате наметился заметный прорыв в лечении неврозов человеческих отношений.

Концептуальное осмысление достижений психоанализа привели З.Фрейда к модели психической организации человека, где фундаментальной научной категорией стало понятие «Я». Категориальный статус этого понятия активно используется в современных научных работах, посвященных самопознанию и самореализации личности в пространстве человеческих отношений.

Эта категория позволяет анализировать причинно-следственную обусловленность процессов социального взаимодействия субъективной активностью человека, предопределенной индивидуальными качествами его психической организации. В то же время она оказалась эвристической для построения новых концептуальных моделей психической организации человека.

Существенный вклад в раскрытие методологического потенциала понятия «человек» был сделан С. Л. Рубинштейном и Б. Г. Ананьевым.

ЗАДАЧА, которую решал С.Рубинштейн посредством понятия «человек», это — **место психического во всеобщей взаимосвязи явлений материального мира**. «Происхождение жизни и сознания, соотношение сознания и материального мира — это два главных проблемных узла принципиального значения во всей системе научного знания» (Рубинштейн С. Л. Принципы и пути развития психологии. С. 7).

Для этого нужно было преодолеть дуалистическую логику психофизического параллелизма, где идеальным свойствам психики должны соответствовать физические свойства воздействующих объектов и физиологические свойства нервной системы.

На философском уровне эта проблема сводилась к задаче поиска основ единства *идеального и материального*, единства субъекта и объекта в психической деятельности, т. е. метапонятия, которое воссоединяло бы гносеологическую и онтологическую парадигмы научного анализа психики.

Таким понятием является «человек». Но не просто человек, а человек, *взаимодействующий* с миром (природным, вещественным, человеческим). В этом взаимодействии человек является одновременно и субъектом, и объектом познания и предметной деятельности. В понятии «человек» усматривается целостность и единство субъект-объектного отношения, гносеологической и онтологической парадигм научного познания.

Гносеологическая роль человека сводится к функциям *сознания субъекта познавательной деятельности* — *идеальной* по своей сути, выведенной за пределы бытийных форм существования, рассматриваемой без человека как абстрактный механизм психической деятельности.

Однако человек, познающий мир, всегда включен в контексты своего *бытийного взаимодействия*, которое порождает особые формы существования психического («существования сущего» по Рубинштейну). **В этих формах сознание обретает статус бытия.** Человек в этих формах *проявляет себя, выражает себя и реализует* свой психический потенциал.

Онтологические роли человека состоят в том, что он **носитель психики, преобразователь природы, творец предметного мира, соучастник социального взаимодействия.** В этих определениях человека заключена и его *объектная* определенность, и его функции как *субъекта* взаимодействия с природой и обществом. Через эти функции сознание включается в жизнедеятельность человека как фактор, организующий его взаимодействие с миром вещей и людей.

В результате напрашивается вывод о *психической организации* человека как *инструменте* его взаимодействия с миром людей и вещей. В чьих руках находится этот инструмент?! Господа Бога или самого человека?! У Рубинштейна прямое указание на человека, который в этом взаимодействии является субъектом деятельности, ее активным исполнителем. Он проявляет волю, предопределяя содержание и направленность взаимодействия. Он реализует свой потенциал во *взаимосвязях* с природой, обществом, предметным миром и другими людьми.

Поэтому раскрыть психологию человека возможно только через анализ его **взаимосвязей** с миром вещей и людей, где психологическое содержание представлено как внутреннее во внешних формах деятельности человека.

В результате проблема соотношения сознания и материального мира приобретает конкретные черты проблемы соотношения психологического содержания и форм его существования. Единство содержания и формы в этом случае представлено психологическими явлениями, которые обнаруживают себя как объективированная сущность человека.

Именно проблема объективации психического (сознания) является основной методологической проблемой психологической науки. Как ее решать?!

С. Рубинштейн определяет бытийное взаимодействие человека с миром вещей и людей как место существования психического в виде психологических явлений, наполняющих океан человеческого бытия. Они составляют психологическую реальность жизни человека в социальном пространстве взаимодействия с другими.

В ЧЁМ И КАК ПРОЯВЛЯЕТСЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ?

Современный анализ бытийных форм существования «психологической реальности» открывает несколько сфер ее проявления.

Одна из них порождена *психическим отражением* как познавательной деятельностью (гностическими функциями психики) и *психологическими переживаниями* (аффективными функциями психики), результатом которых являются *образы-представления* субъекта об объектах взаимодействия и *отношения* к ним. Это составляет содержание **идеальной реальности**, которая является основой индивидуального знания и мироощущения человека.

Другая психологическая реальность порождена *отображением и выражением* субъективных образов-представлений и отношений с миром объектов в *вербальных и изобразительных* формах (высказываниях, текстах, рисунках). Происходит это посредством знаково-символической деятельности, свойственной в полной мере только человеку. Результатом этой деятельности является информационно-коммуникативное пространство, которое образует сферу *виртуальной реальности*. Она составляет основу духовного бытия человека.

Третья психологическая реальность порождена *творческой преобразовательной и созидательной* деятельностью (креативными функциями психики) человека. Результатом этой деятельности является *предметная реальность*. В ней происходит *предметная объективация* индивидуальных и коллективных представлений человека. Она является опредмеченной формой существования психологического содержания всего человечества.

Обобщенной формой бытийного существования психологической реальности в индивидуальном проявлении является *психология человека*. Она вплетена во все три сферы человеческого бытия (идеальную, виртуальную, предметную) в виде психологического содержания, приобретающего статус главной ценности человеческой жизни. Именно «психология человека» становится для всех объективированной сущностью человека как субъекта и объекта взаимодействия. «Психология человека» воспринимается партнерами как *качественная* сущность друг друга, заключающая в себе значимые индивидуальные достоинства личности, предопределяющие взаимную привлекательность в совместной жизни и деятельности.

Методологическая функция понятия «человек» используется Б. Ананьевым при реализации *целостного подхода* как интегрального синтеза многообразных и разнокачественных психических свойств человека.

Понятия о человеке как индивиде, личности, индивидуальности, субъекте используются Б. Г. Ананьевым как основания для разнокачественного синтеза психических свойств человека. Он полагал, что конstellации психических свойств по этим основаниям можно получить на эмпирическом уровне, раскрыв тем самым структурную целостность психической организации человека.

Эта гипотеза послужила основанием для замысла комплексных исследований психологии человека. Однако методология таких исследований им не была прописана, так как она формировалась по ходу проводимых им эмпирических исследований. Не был раскрыт и решен основной вопрос — методология реализации *принципа целостности* на эмпирическом уровне. Отсутствовала теоретическая модель целостности психической организации человека.

В нашем понимании эта проблема, прежде всего, связана с анализом психических явлений как *целостных психических образований*, которые различаются по доминирующей функции психической деятельности, взятой в отношениях с объектом взаимодействия под определенную практическую задачу человека (субъекта этого взаимодействия).

Например, если студенту нужно сдавать экзамен, то должна произойти мобилизация психического потенциала под эту задачу, что предполагает активизацию *интеллекта, коммуникативно-речевых и нравственных психических образований*. Они результат интегрального синтеза всех других психических свойств под задачу конкретной деятельности человека. Именно эти образования становятся системообразующими качествами в структурной организации психологии студента.

Руководствуясь таким принципом реализации целостного подхода, на кафедре практической психологии (в дальнейшем психологии человека) РГПУ им. А. И. Герцена в 90-е годы было проведено комплексное исследование психической организации младших школьников. Результаты этого исследования позволили в дальнейшем дифференцировать

в общей психической организации человека 12 интегративных психических образований, которые легли в основу систематизации научных знаний о психологии человека как целостном феномене психологической реальности. Эта систематизация представлена в книге «Основы психологии человека» 2009 года издания. Концептуальная часть интегрального синтеза публиковалась под названием «Психология человека» в 2000 и 2002 годах.

Б. Г. Ананьев пытался использовать методологический потенциал понятия «человек» для определения места психологической науки в ряду других. В тот исторический период было важно осознать естественнонаучные и гуманитарные принципы научного познания психологии человека как целостного феномена эволюции форм жизни. Это привело его к необходимости обсуждения проблем классификации наук. Он показал, что на психологической проблематике пересекаются все науки. Это послужило основанием к выводу о главенствующей роли психологической науки в деле интегрального синтеза всех научных знаний о природе, обществе и человеке, где человек выступает в единстве субъекта познания, общения и труда.

Если рассматривать понятие о человеке как категорию науки и использовать ее как основание для классификации наук, то можно получить совершенно новую картину о месте и роли психологической науки в системе наук. Эта картина прорисована нами из того эскиза, который Б. Ананьев набросал в книге «Человек как предмет познания».

При решении этой задачи человек определяется как интегральный объект природы, обладающий всеми ее свойствами как их носитель. В числе этих свойств человека существует шесть качественных разновидностей: *пространственно-временные, физические, химические, биологические, психические, социальные.*

Этим классам свойств соответствуют шесть наук, их изучающих: *математика, физика, химия, биология, психология, социология.* Эти науки можно назвать первородными, так как они связаны с изучением прирожденных свойств человека.

В ходе культурно-исторической реализации психического потенциала человека сначала возникает другой ряд наук: *философия, филология, история, география.* Они возникают из потребностей человека в самопознании и познании внешнего мира, средств передачи опыта и перспектив бытия, определения своего предназначения.

Философия порождена *рефлексивным* потенциалом психической организации человека. Рефлексивный потенциал реализуется под задачу *самопознания и объяснения сущности и смысла бытия* человека и мира.

Филология возникает из рефлексии *коммуникативно-речевой* деятельности человека под задачу *оптимизации языкового общения и передачи опыта* в процессах социального взаимодействия.

История использует *мнемический* потенциал психической организации человека, который объективируется в *переживаниях и оценках прошлого, настоящего и будущего* под задачи осмысления опыта социального взаимодействия людей, определения своего отношения к нему и *перспектив* жизни народов и человечества.

География реализует потенциал *ориентировочно-исследовательских* функций психической организации человека в пространстве природного ареала жизни под задачу *расширения и использования ресурсов* этого ареала для воспроизводства жизни человека и общества.

Все другие многочисленные науки являются прикладным синтезом знаний десяти здесь названных.

Эта классификация наук определенно указывает на специфику каждой из них в связи со свойствами человека как объекта познания и потенциалами познавательной деятельности человека как психологического процесса, а также с его потребностями как субъекта жизнедеятельности. Она указывает на спектр обязательных знаний, которые не-

обходимы для всестороннего развития психического потенциала человека в период школьного образования.

Интегральный синтез современного научного знания развивается на принципах антропологической парадигмы, человекознания и человекоцентризма, определяющих предназначение научных знаний и возможность их включения в мировоззренческий конструкт человека. Именно в этом можно усматривать конвенгерцию смысла научного и обыденного познания.

Человекоцентристская парадигма начинает доминировать в науке и в общественной жизнедеятельности людей. В науке она вызвана потребностью интегрального синтеза эмпирического знания о природе, человеке и обществе. Человек представляет особый интерес как объект научного познания, в котором представлены все свойства природы и общества. Человек интересен доступностью его познания в лабораторном эксперименте. Человек интересен сам по себе как объект самопознания. Человек является главной ценностью общественного бытия. Человекоцентризм обретает черты идеологии жизни современного человека, а в науке превращается в методологию воспроизводства целостного знания о человеке, природе и обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. Л., 1969.
2. Ананьев Б. Г. О проблемах современного человекознания. М., 1977.
3. Ананьев Б. Г. Теория ощущений. Л., 1961.
4. Бехтерев В. М. Объективная психология. М., 1991.
5. История в энциклопедии Дидро и Д'Аламбера. Л., 1978.
6. Логинова Н. А. Опыт человекознания. СПб., 2005.
7. Логинова Н. А. Борис Герасимович Ананьев. СПб., 2006.
8. Панферов В. Н. Психология человека. СПб., 2000, 2002.
9. Панферов В. Н., Микляева А. В., Румянцева П. В. Основы психологии человека. СПб., 2009.
10. Панферов В. Н. Методологический статус понятия «Человек» // Перспектива человека: бытие за границей культуры постмодерна. СПб., 2012.
11. Пьер Тейяр де Шарден. Феномен человека. М., 1987.
12. Рубинштейн С. Л. Человек и мир. СПб., 2012.
13. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. М., 1957.
14. Рубинштейн С. Л. Принципы и пути развития психологии. М., 1959.
15. Шестидесятники. М., 1984.

А. В. Крейцер

ПЕТЕРБУРГСКИЙ ТЕКСТ: ТО, ЧТО НЕ ДОПИСАЛ Н. П. АНЦИФЕРОВ

В 1921 г. Н. П. Анциферов был преподавателем всеобщей истории во 2-м Петроградском Педагогическом институте (слившимся вскоре с Педагогическим институтом им. А. И. Герцена). В написанной тогда статье «Петербург Достоевского (Опыт литературной экскурсии)», почти весь материал которой позже вошел в книги «Душа Петербурга» и «Петербург Достоевского» и др., Анциферов писал: «Процесс чтения сам по себе, ввиду недостатка наших знаний и нашего воображения, часто оставляет нас неудовлетворенными; художественный образ остается нераскрытым... Сопоставление художествен-